

Колмакова Валентина Васильевна, Шалков Денис Юрьевич

ПРОБЛЕМА УСТАНОВЛЕНИЯ ГРАНИЦ ЯЗЫКОВОГО ОСКОРБЛЕНИЯ

Статья посвящена установлению границ языкового оскорбления. Основной проблемой, возникающей в ходе привлечения к административной ответственности за оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, является отсутствие нормативно закрепленных понятий "оскорбление" и "неприличная форма", применяемых в юридической практике. Авторы приходят к выводу о необходимости четкого определения понятий, связанных с языковым оскорблением, и введения в российском судопроизводстве легальной дефиниции для данной формы речевой агрессии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-1/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 1. С. 111-113. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 80

Статья посвящена установлению границ языкового оскорбления. Основной проблемой, возникающей в ходе привлечения к административной ответственности за оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, является отсутствие нормативно закрепленных понятий «оскорбление» и «неприличная форма», применяемых в юридической практике. Авторы приходят к выводу о необходимости четкого определения понятий, связанных с языковым оскорблением, и введения в российский судопроизводстве легальной дефиниции для данной формы речевой агрессии.

Ключевые слова и фразы: термин «оскорбление»; понятие «неприличная форма»; речевая агрессия; нецензурная (обценная) лексика; инвектива; аффективное сквернословие.

Колмакова Валентина Васильевна, д. пед. н., к. филол. н., доцент
Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону
vklm07@mail.ru

Шалков Денис Юрьевич, к. филол. н.
Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Ростове-на-Дону
shalkovdenis@yandex.ru

ПРОБЛЕМА УСТАНОВЛЕНИЯ ГРАНИЦ ЯЗЫКОВОГО ОСКОРБЛЕНИЯ

Современное российское судопроизводство отличается значительное количество обращений граждан по вопросам, связанным с покушением на их честь и достоинство. В Конституции Российской Федерации закреплена охрана достоинства личности государством: «ничто не может быть основанием для его умаления» [7, разд. 1, гл. 2, ст. 21], «каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени» [Там же, ст. 23].

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) также предусматривает привлечение к юридической ответственности за «оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме» [4, разд. 2, гл. 5, ст. 5.61]. В данной статье рассматривается соотношение терминов «оскорбление» и «неприличная форма», применяемых в юридической практике. Следует обратить внимание, что если значение понятия «оскорбление» трактуется посредством второго термина, то второй, соответственно, дан без всяких объяснений. Отсутствие легальной дефиниции порождает в правоприменительной практике множество вопросов. Более того, сам термин «оскорбление» не позволяет с достаточной ясностью говорить о том, какой смысл был вложен законодателем в это понятие.

Судебная практика подтверждает это положение, так как наибольшую сложность в процессе привлечения к административной ответственности составляет установление именно неприличной формы унижения чести и достоинства конкретного лица. Опираясь на рекомендации, представленные ранее в практике Верховного Суда РФ по этому вопросу, неприличной следует считать циничную, глубоко противоречащую нравственным нормам, правилам поведения в обществе форму унижительного обращения с человеком. Однако все эти понятия достаточно субъективны и оценочны. Чтобы в данной ситуации исключить возможность произвола, необходимо нормативно закрепить систему точных формулировок правонарушения, которые призваны определить подсудность и неподсудность в соответствии с различными обстоятельствами (психологическими, социальными, этническими, лингвистическими).

В ст. 5.61 КоАП РФ [Там же] представлены способы выражения оскорбления, которое может быть осуществлено в устной или письменной формах, а также путем действия или бездействия. В рамках данной работы рассмотрим устное и письменное оскорбление, выраженное непосредственно в словесной форме.

Как гласит известный афоризм, прежде чем спорить, нужно договориться о терминах. Поэтому нелишним будет дать определения основным видам словесной агрессии, имеющим соответствующее значение на юридическом уровне.

Понятие «инвектива» выступает объединяющим термином для обозначения всех видов речевой агрессии.

Составитель «Современного толкового словаря русского языка» Т. Ф. Ефремова толкует термин «инвектива» как «резкое выступление против кого-л., чего-л.; обвинение, обличение, оскорбительная речь» [3].

Под инвективой в узком смысле слова обычно понимают ненормативную, неcodифицированную, табуированную, непристойную, непечатную, нецензурную лексику. Примечательно, что в разд. 2, гл. 20, ст. 20.1 «Мелкое хулиганство» КоАП РФ использовано выражение «нецензурная брань», сохраняющее ключевое значение: лексика, запрещенная к произношению в общественном месте или к опубликованию в любом виде [4].

Сила эмоциональной заряженности той или иной ситуации прямо пропорциональна значимости этой ситуации для участников эмоционального общения. Потому становится понятным, что эффект инвективы возрастает с ростом ее оскорбительности. Способы достижения оскорбления весьма разнообразны. Одним из самых распространенных среди них считают придание инвективе неприличного характера.

Словари дают двоякое толкование неприличной формы:

а) вообще нарушение правил поведения (в особенности речевого), принятых обществом в целом или данной социальной группой для данной ситуации;

б) непристойность, то есть употребление слов и выражений, связанных с половыми органами, выделениями организма и пр. и оскорбляющих общественную нравственность [3; 8; 9].

Если обратить внимание на второе определение, то следует подчеркнуть, что определение грани и степени непристойности является более чем субъективным делом, и оценочное решение правоприменителя зависит не только от его морального уклада и ценностей, но и от взгляда общества, которое может оскорбляться любым явлением, не укладывающимся в его понимание.

Понятие «непристойность» сложно в определении потому, что, во-первых, понимание этого термина существенно менялось в зависимости от эпохи, а во-вторых, с течением времени изменялся его национально-специфический характер. Сегодня существует значительное количество трактовок понятия непристойного.

По мнению зарубежного филолога А. С. Arango, непристойное, или «обсценное», есть искажение или изменение латинского слова “scene”, означающего «вне сцены». Значит, «обсценное» – находящееся вне сцены, вне театральных подмостков нашей жизни. «Грязное», или «обсценное», слово нарушает нормы поведения на общественной сцене. Оно называет то, что не следует видеть или слышать (перевод авторов статьи. – В. К., Д. Ш.) [11, р. 9].

Такое определение не дает четкой дифференциации того, что может или должно находиться на «общественной сцене». Каждая эпоха выработала свои критерии пристойности и непристойности. При этом важно отметить, что в разное время иногда одни и те же действия и предметы могли расцениваться как пристойные и, наоборот, непристойные [5].

Однако необходимо еще раз подчеркнуть, что не существует ничего непристойного для всего человечества. Непристойным может быть только то, что в конкретной национальной культуре и в конкретный период расценивается как непристойное.

Непристойный – «бесстыдный, неприличный». Так трактует это имя прилагательное словарь С. И. Ожегова. «Стыд – чувство сильного смущения от сознания предосудительности поступка, вины»; «приличие – правило поведения» [9]. Если соединить все вместе, то непристойность – это поведение, «вгоняющее в краску» человека, который следует культурным и социальным нормам, господствующим в этом обществе.

Непристойность следует отличать от вульгаризмов. Последние должны включать слова, которые грубо относятся к объекту или действиям без преследования агрессивной цели. Субъект речи может просто не знать другого слова, эквивалентного названию объекта, или просто не придавать значения его выбору.

Проблема толкования возникает даже тогда, когда суд использует термин «грубость», что также официально не объяснено. Обычно это сочетается с выражениями «неприличная форма» и «нецензурная лексика». Грубым с точки зрения русского языка считается то, что представлено в суровой, бестактной, крайне невежливой форме, которая противоречит элементарным правилам, и недопустимо в обществе [6]. Поскольку любая ругань (в том числе непечатная) изначально выступает в качестве осуждения, оскорбительных слов, ругательств, конкретизация судом этого признака в приговоре вовсе не облегчает задачу восприятия его значения другими сотрудниками правоохранительных органов и даже самим обвиняемым. Особенно пристальное внимание стоит обратить на это, когда требуется установить границы грубости конкретного высказывания. Эта категория представляется нам весьма условной.

Если рассматривать мат как синоним брани, ругани, то большинство лингвистов определяют его не через дефиницию «грубый», а через понятие «неприличный»: это «бранные слова и выражения, расцениваемые как непристойные и нецензурные, являющиеся в основном названиями половых органов и половых сношений и производными от них, часто близкие по эмоциональной окраске к междометиям» [1]. Необходимо отметить, что независимо от оценок, даваемых мату филологами, юристы должны руководствоваться при квалификации не только формальным выражением преступления, но и его содержательной стороной, а именно – наличием умысла на унижение личности. Только совокупность всех выявленных факторов и обстоятельств позволит раскрыть сущность содеянного и дать ему адекватную юридическую оценку.

Именно поэтому ответ на вопрос о том, какие слова следует считать очень оскорбительными и заслуживающими судебного разбирательства, а какие – нет, найти крайне затруднительно. Важно отметить, что понятие оскорбительности ориентировано на слушающего, на его восприятие и понимание, поэтому ему и предстоит решить эту проблему: оскорбительно ли для него употребление в его адрес того или иного слова или выражения или нет. Более того, необходимо учитывать наличие умысла на совершение данного преступления, в данном случае – на оскорбление конкретной личности. К тому же следует принимать во внимание, что в наше время брань существует в разных эмоционально-семантических измерениях.

Обратим внимание на «привычное» сквернословие, которое характерно для людей с невысоким уровнем культуры. В этом случае матерные слова и выражения для человека, употребляющего их, не табуированы, поскольку они входят в сферу его словарного запаса и используются автоматически и в качестве единиц нейминга соответствующих предметов, явлений и процессов, и в качестве междометий, обозначающих разнообразие чувств, и в качестве балластных наполнителей речевого потока, иными словами, слов-паразитов. В данной ситуации оскорбление не будет иметь места, произнесение бранных слов в таком качестве будет означать лишь проявление бескультурья, но не более того.

В последнее время широкое распространение получило так называемое аффективное сквернословие. Его функционирование имеет связь с выражением какого-либо чувства и выступает как чрезмерная психоэмоциональная реакция человека на ситуацию, слова или поведение других людей, даже на собственные действия. Такое аффективное сквернословие чаще всего является оскорблением, существенным признаком которого будет наличие умысла.

Чем оскорбление отличается от обиды? Словарь В. И. Даля дает следующее определение:

ОБИДА ж. *обійѣда ряз. тул.* всякая неправда, тому, кто долженъ переносить ее; все, что оскорбляетъ, безчестить и порицаетъ, причиняетъ боль, убытокъ или поношенье. Кривосудъ *обида*; брань, побои *обида*; насмѣшка, дурной отзывъ о комъ; лишение кого достоянія, имущества, барышей и пр. [2, с. 583]...

В «Толковом словаре» Д. Н. Ушакова отмечено:

ОБИДА. Несправедливо причиненное огорчение, оскорбление; убыток [10].

Толковый словарь “The American Heritage Dictionary of the English Language” дает толкование значения слова «обида» следующим образом: ОБИДА. 1) Процесс нанесения обиды или вызывание гнева, негодования, неудовольствия и т.п.; 2) а) любое нарушение или несоблюдение морального или общественного правила; проступок, грех; б) нарушение закона; преступление (перевод авторов статьи. – В. К., Д. Ш.) [12].

Приведенные определения носят обобщающий характер, не выражающий разграничения обиды и оскорбления, которые в русскоязычных источниках представлены как синонимы. Однако в юридическом смысле разница очевидна: оскорбление может быть подсудно в отличие от обиды, не являющейся основанием для рассмотрения дела в судебном порядке.

Такое неразграничение отличных друг от друга понятий приводит к тому, что, например, становится нередкостью, когда суды признают нецензурными, в частности, даже такие слова, как «урод» или «козел», которые при ближайшем рассмотрении вполне допустимы в печати и, вероятно, вполне приличны, если бы не преследуемая виновным цель унижить потерпевшего, и более справедливым было бы отнесение их именно к обидным выражениям.

Таким образом, под обидой традиционно понимают поношение в любой форме. Обида в оскорбительной форме с применением нецензурной или просто грубой лексики или с прямым намеком на нее превращает обиду в оскорбление.

В заключение следует отметить, что основной проблемой, возникающей в ходе привлечения к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное ст. 5.61 «Оскорбление» КоАП РФ, является отсутствие нормативно закрепленных понятий «оскорбление», «неприличная форма» [4]. Для того чтобы данная правовая норма действовала на практике, необходимо четко обозначить, какую смысловую нагрузку несут приведенные выше понятия. Конституционные права и свободы и, в частности, охрана достоинства личности, право на защиту своей чести и доброго имени, в случае необходимости должны быть реализованы в полной мере.

Список источников

1. Алабугина Ю. В. Толковый словарь русского языка. М.: АСТ, 2015. 320 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Русский язык, 1989. Т. 2. И – О. 779 с.
3. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3-х т. М.: АСТ, 2006. Т. 1. А – Л. 1165 с.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 20.09.2017).
5. Колмакова В. В. Законодательные ограничения духовно-культурных прав и свобод человека и гражданина в России // Преподаватель высшей школы в XXI веке: труды 14-й Международной научно-практической интернет-конференции. Ростов н/Д: Рост. гос. ун-т путей сообщения, 2017. Сборник 14. С. 219-225.
6. Колмакова В. В., Шалков Д. Ю. Проявление речевой агрессии в комплименте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 1 (55): в 2-х ч. Ч. 1. С. 128-132.
7. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.09.2017).
8. Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Русский толковый словарь. М.: Русский язык, 1998. 834 с.
9. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Аз, 1996. 928 с.
10. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. М.: Альта-Принт, 2005. 1216 с.
11. Arango A. C. Dirty Words: Psychoanalytic Insights. Northvale, New Jersey – L.: Jason Aronson, Inc., 1989. 450 p.
12. The American Heritage Dictionary of the English Language. Boston – N. Y.: Houghton Mifflin Company, 2000. 1693 p.

THE PROBLEM OF IDENTIFYING THE MARKERS OF LINGUISTIC INSULT

Kolmakova Valentina Vasil'evna, Doctor in Pedagogy, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Don State Technical University, Rostov-on-Don
vklm07@mail.ru

Shalkov Denis Yur'evich, Ph. D. in Philology

Rostov Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Rostov-on-Don
shalkovdenis@yandex.ru

The article is devoted to identifying the markers of linguistic insult. When imposing administrative sanctions for insult, i.e. humiliation of other person's honour and dignity, the basic problem is the absence of normative notions of “insult” and “obscene form” used in juridical practice. The authors conclude on the necessity to develop a clear definition of notions associated with linguistic insult and to introduce in Russian legal procedure the legal definition for this form of verbal aggression.

Key words and phrases: term “insult”; notion “obscene form”; verbal aggression; unprintable (obscene) vocabulary; invective; affective foul language.